

— Цзиньэр, это всё вина слуг. Делай с ними, что хочешь. Твоя невестка тоже была обманута ими. Прости её на этот раз! — сказала Вдовствующая супруга Мин.

На лице Гу Цзиньяня появилась саркастическая улыбка:

— Отправим этих слуг в суд.

— Семейные скандалы не должны выноситься на публику. Ты можешь наказать их сам, но не нужно передавать дело в суд, — Вдовствующая супруга Мин боялась смотреть на саркастическую улыбку младшего сына.

— Младший брат, я знаю, что ты зол, но ты не должен действовать импульсивно и портить репутацию обеих семей, — Гу Ноянь, играя роль старшего брата, серьёзно произнёс.

— Невестка встанет перед тобой на колени и попросит прощения. Прости её на этот раз, — Лю Суй сделала вид, что хочет встать на колени. Она ни в коем случае не могла позволить, чтобы дело дошло до суда.

Гу Цзиньянь рассмеялся:

— А если я настаиваю на передаче дела в суд?

Он специально сделал акцент на словах «я, князь». Если Лю Суй хочет встать на колени, пусть стоит. В иерархии старший брат не должен кланяться младшему, но как князь он вполне мог принять её извинения.

Лю Суй оказалась в неловком положении. Она не собиралась действительно вставать на колени, а лишь хотела оказать давление на Гу Цзиньяня. Теперь же ей пришлось сделать это.

Гу Ноянь быстро поддержал Лю Суй, чтобы она не упала.

— Младший брат, ты хочешь, чтобы я встал перед тобой на колени, чтобы ты простил?

— Цзиньэр, ты больше не слушаешь свою мать? — Вдовствующая супруга Мин, видя, что младший сын не слушается, была недовольна. — Ведь с его супругой и ребёнком всё в порядке. Почему он так упорно цепляется за это?

Гу Цзиньянь закрыл глаза, понимая, что в древние времена такие дела не выносили на публику. В знатных семьях было много грязных секретов, и все они решались за закрытыми дверями.

Он открыл глаза и без выражения сказал:

— Отныне Лю Суй и её детям запрещено ступать на территорию моей резиденции удельного князя Аня. Я и моя семья не будем присутствовать на их праздниках, свадьбах или других мероприятиях.

Все трое были ошеломлены.

Лю Суй была в ужасе. Теперь все догадаются, что она что-то натворила. С нынешним положением Гу Цзиньяня она наверняка станет изгоем среди знатных дам.

— Цзиньэр! — Вдовствующая супруга Мин не ожидала, что младший сын будет так непреклонен. Глядя на его бесстрастное лицо, она почувствовала, как сердце сжимается.

— Матушка, старший брат, вы сами понимаете, как обстоят дела. По сравнению со мной, сыном и братом, у вас есть те, кто вам дороже. У вас есть свой выбор. Но я сам забочусь о своей жене и ребёнке. Племянник не виноват, но у него такая мать, — сказал Гу Цзиньянь.

Слушая его слова, Вдовствующая супруга Мин почувствовала, будто сердце её разрывается. Она ощущала, как что-то важное ускользает. Она открыла рот, но не смогла возразить.

Гу Ноянь тоже молча смотрел на младшего брата.

Гу Цзиньянь сдержал своё слово и не позволил Лю Сюй присутствовать на церемонии омовения младенца.

После проводов гостей Гу Цзиньянь оставил Великого генерала Чу и его жену в зале для беседы.

Он ещё раз обдумал свои слова и наконец произнёс:

— Тесть, сейчас на границе спокойно. Не думали ли вы вернуться в столицу?

Он имел в виду, что генерал должен сдать военную власть. Гу Цзиньянь был уверен, что Великий генерал Чу поймёт его намёк.

Тот действительно нахмурился, изучающе глядя на Гу Цзиньяня.

— Сейчас принцы подросли, и начинается борьба за престол. Мать четвёртого принца — родная сестра моей матери. Даже если мы не встанем на чью-то сторону, нас всё равно будут считать сторонниками четвёртого принца. В таком случае император не будет доверять вам.

Великий генерал Чу понимал, что Гу Цзиньянь прав. Император доверял ему не только потому, что он был его приближённым, но и потому, что у него была только одна дочь, и не было наследника.

— Другие принцы, желая заполучить вашу военную власть, могут устроить проблемы. Тогда император, воспользовавшись ситуацией, поставит под угрозу вашу резиденцию, — Гу Цзиньянь сделал паузу, затем продолжил:

— У меня тоже есть свои интересы. Благодаря ирригационному проекту я приобрёл авторитет среди народа. Вместе с вашей военной властью император явно настороженно относится ко мне.

Брови Великого генерала Чу сдвинулись ещё сильнее.

Его жена, услышав это, сказала:

— Тогда чего же ты ждёшь? Немедленно сдай военную власть императору.

Для неё самое важное было, чтобы муж, дочь, зять и внук были в безопасности. Муж годами служил на границе, и она каждый день жила в страхе. Вернуться в столицу и быть вместе с семьёй было для неё важнее любой власти.

Великий генерал Чу молчал. Дело было не в том, что он не хотел расставаться с властью, а в том, что годы военной службы сделали его жизнь на границе привычной. Что он будет делать, вернувшись в столицу?

Его жена смотрела на него с мольбой, думая, что он не хочет расставаться с властью.

Гу Цзиньянь бросил бомбу:

— Тесть, у вас нет наследника. Я подумал и хочу, чтобы мой младший сын носил вашу фамилию и продолжил род генерала.

Накануне, вернувшись из резиденции герцога Мина, он обсудил это с Чу Цинъюнь. Они решили усыновить младшего сына тестю. Вдовствующая супруга Мин, чувствуя себя виноватой, согласится, ведь она не была сильно привязана к их сыну.

Для младшего сына это было бы выгодно. С учётом военных заслуг Великого генерала Чу, после сдачи власти он непременно получит титул. Даже если нет, в будущем он сможет выбрать военную или гражданскую карьеру.

Для Великого генерала Чу это было настоящим подарком судьбы. В древности возможность продолжить род считалась крайне важной. В роду Чу не осталось близких родственников, и именно поэтому генерал до сих пор не усыновил наследника.

Гу Цзиньянь думал, что в прошлой жизни Лю Сюй именно поэтому третий принц, став императором, продолжал доверять Великому генералу Чу. Конечно, когда дети Чу Цинъюнь вырастут, всё изменится.

— Ты серьёзно? — Великий генерал Чу и его жена с удивлением уставились на Гу Цзиньяня.

— Да, хотя усыновление члена императорской семьи — дело непростое, но... — Гу Цзиньянь не стал продолжать.

Великий генерал Чу понимал, что император согласится только в обмен на его военную власть.

— Вдовствующая супруга Мин согласится?

Гу Цзиньянь кивнул. У него был план.

— Однако ребёнок переедет к вам только после года, и каждый месяц будет проводить половину времени у нас.

— Конечно, ребёнок не должен отдаляться от вас, — поспешно согласилась жена генерала.

— Я сейчас же напишу прошение, — Великий генерал Чу твёрдо решил.

Зачем ему оставаться на границе, если у него будет внук? Разве не лучше проводить время с ним?

Его жена тоже сияла от счастья. У неё будет внук. Это было как сон.

.....

Согласие Великого генерала Чу означало, что дело будет решено быстро. На следующий день Гу Цзиньянь отправился в резиденцию герцога Мина, чтобы обсудить всё с Вдовствующей супругой Мин.

Та с удивлением посмотрела на младшего сына:

— Цзиньэр, что за чепуху ты несёшь? Как можно усыновлять ребёнка из императорской семьи?

— Матушка, жизнь членов императорской семьи не так прекрасна, как кажется. Многие из них теряются в толпе. Усыновление Великим генералом Чу — это не плохо. В будущем он сможет сдать экзамены и, возможно, станет первым учёным! — сказал Гу Цзиньянь.

— Разве так легко стать первым учёным? — Вдовствующая супруга Мин уставилась на него.

Гу Цзиньянь продолжил:

— Благодаря военным связям Великого генерала Чу, ему будет легко продолжить карьеру в армии. Кроме того, он обязательно получит титул, который не уступит титулу первого генерала.

Вдовствующая супруга Мин нахмурилась, явно недовольная:

— Это твой ребёнок. Как ты можешь быть так жесток, чтобы отдать его?

Гу Цзиньянь терпеливо объяснил:

— Даже если он будет усыновлён, он всё равно останется моим ребёнком и будет проводить половину времени у нас.

Вдовствующая супруга Мин наотрез отказалась. У семьи Чу нет сына, так почему же её внук должен стать их наследником? Даже если слова Гу Цзиньяня были разумны, она не соглашалась. Усыновлённый ребёнок больше не будет носить фамилию Гу и не будет её внуком.

Гу Цзиньянь сыграл свою козырную карту:

— Если мы не согласимся на усыновление, Великий генерал Чу не оставит дело с Лю Сюй без внимания. Он подаст прошение, обвиняя старшего брата в плохом управлении семьёй.

Вдовствующая супруга Мин широко раскрыла глаза, поражённая.

Гу Цзиньянь смотрел на неё и больше не говорил.

Через некоторое время Вдовствующая супруга Мин сдалась:

— Это твой ребёнок. Делай, как считаешь нужным.

Гу Цзиньянь едва заметно усмехнулся.

Для Вдовствующей супруги Мин самым важным был Гу Ноянь.

Она не заметила его улыбки и продолжила:

— Тогда прости свою невестку. Ты ведь сказал, что она и её дети не могут посещать резиденцию удельного князя Аня, и ты не будешь присутствовать на их мероприятиях. Пусть это останется в прошлом.

[Авторские примечания, комментарии или благодарности отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16336/1474759>